

Цуй Чжуан встал и ударил кулаком по столу.

Тетя Цуй быстро отреагировала на его слова. Глядя на Бу Яо в своей руке, она стиснула зубы.

- Не волнуйся. Позволь мне поговорить с ней. Если она согласится помочь нам скрыть правду, мы защитим ее. Если нет, то...

Договорившись с мужем и сыном, несмотря на сильный дождь, тетя Цуй надела бамбуковую шляпу и соломенную дождевую накидку и отправилась в бамбуковый дом Гэн Чжишаня.

Ей потребовалось много времени, чтобы доковылять до бамбукового домика. Сидя у двери, Се Мэнсюань смотрела, как падают капли дождя, и была явно расстроена.

Сквозь дождевую завесу тетя Цуй издали наблюдала за ней. Глядя на выражение ее лица, она хотела вернуться домой, но при мысли о хорошей жизни в будущем, она сжала зубы и пошла прямо к Се Мэнсюань.

- Миссис Гэн! - С улыбкой окликнула ее тетя Цуй, поднимаясь по лестнице. Ее голос звучал необычайно тепло. Те, кто не был с ними знаком, могли подумать, что они родственники.

Се Мэнсюань уже заметила ее, когда та появилась, видя ее нерешительность и ухмылку. Поэтому она с легкой улыбкой притворилась, что находится в хорошем настроении.

- Что случилось, тетя Цуй?

Се Мэнсюань не стала исправлять то, как тетя Цуй назвала ее, потому что вскоре она уедет отсюда, и у этих людей больше не будет шанса увидеть ее.

Тетя Цуй сняла бамбуковую шляпу и соломенную накидку и села рядом с ней. Она ответила с улыбкой:

- Ничего. Я просто пришла навестить тебя. Глядя на твою нежную кожу, могу поспорить, что ты, должно быть, молодая леди из аристократической семьи. Жаль, что ты вышла замуж за Гэн Чжишаня. Бедная жизнь в нашей деревне никогда не сравнится с той жизнью.

Се Мэнсюань взглянула на сильный дождь за окном, и ее улыбка стала искренней. Она ответила с благодарностью:

- Перестаньте, тетя. Это неправильно, что я заставляю вас волноваться в такой дождливый день. В моей семье я просто работала меньше из-за любви моих родителей. Тут нечем похвастаться.

Затем она опустила глаза, спросив:

- Тетушка, вы провели оценку моих драгоценностей?

- Конечно! Это действительно хорошие вещи.

Тетя Цуй кивнула.

Обнаружив, что ей есть что сказать, Се Мэнсюань выпрямилась и серьезно сказала:

- Нет никакой необходимости для тети ходить вокруг да около. Раз уж вы пришли сюда, несмотря на дождь и скользкую дорогу, вы хотите сказать мне что-то важное.

Тетя Цуй не ответила, но вместо этого огляделась и спросила:

- Где твой муж?

- Он пошел на рыбалку, чтобы приготовить мне суп.

Се Мэнсюань ответила ей, не слишком задумываясь.

Тетя Цуй облегченно вздохнула и засмеялась, ее глаза превратились в щелочку, которую трудно было разглядеть.

- Ничего себе, твой муж действительно знает, как быть милым со своей женой.

Вместо того чтобы ответить ей, Се Мэнсюань спокойно наблюдала за ней. Тетя Цуй облизала губы, смягчила голос и продолжила со смущенным видом:

- Честно говоря, мой сын оценил стоимость этих драгоценностей. Они ценны, но...

- У тети появились какие-то сложности?

Се Мэнсюань притворилась, что не понимает, что имеет в виду тетя Цуй.

Тетя Цуй глубоко вздохнула, на ее лице не было улыбки.

- За последние годы наша семья пожертвовала деревне большую сумму денег. Несколько лет назад была сильная засуха, а десять лет назад - наводнение. Чтобы сделать жизнь жителей деревни лучше, мы время от времени даем им деньги и еду. Чтобы не дать им потерять свою уверенность, мы никогда не позволяем им узнать правду. Наша семья проходила через эти трудности молча.

Се Мэнсюань мало верила в то, что она только что сказала. Но она только похвалила ее:

- Какие праведные люди тетя Цуй и староста деревни! Если другие жители деревни узнают правду, они будут вам благодарны.

Тетя Цуй скромно улынулась.

- Мы ведем хорошую жизнь на поверхности, но то, что мы пережили, трудно описать другим. Теперь, когда есть шанс, мы также хотим облегчить наше бремя.

Се Мэнсюань отвела глаза и сказала с озадаченным видом:

- Это ваше семейное дело, и нет необходимости говорить об этом мне, новичку.

- Это ты лучше всех знаешь цену этим драгоценностям... - тетя Цуй сделала паузу.

Се Мэнсюань быстро понял ее намерения и с улыбкой заверила:

- Не волнуйся, тетя. Если другие жители деревни не найдут у меня недостатков, я сохраню ценность этих вещей в тайне. Никто не узнает об этом, кроме твоей семьи и меня.

Тетя Цуй вздохнула с облегчением:

- Хорошо, хорошая девочка. Мне больше не о чем беспокоиться. Я буду помнить о твоей доброте.

- Успокойтесь, тетя Цуй. Уже слишком поздно, так что тебе лучше поскорее вернуться. Потребовалось много времени, чтобы дождь прекратился.

Осторожно сказала Се Мэнсюань глядя на дождь, который медленно ослабевал.

Тетя Цуй кивнула и взяла бамбуковую шляпу и соломенный дождевик.

- Хорошо, я ухожу. Когда твой муж вернется, пожалуйста, скажи ему, что вы оба можете выпить и поесть мяса в моем доме, когда у вас будет время.

- Спасибо, тетушка. Поскольку моя нога все еще ранена, мне неудобно провожать тебя домой.

Се Минсюань сказала с улыбкой.

Когда тетя Цуй ушла, улыбка на лице Се исчезла. Она медленно раскачивалась взад-вперед в кресле-качалке.

У тети Цуй, похоже, не хватало денег. Несмотря на сильный дождь, она пришла сюда только для того, чтобы попросить ее об обещании. Каким-то образом она чувствовала, что жизнь не будет спокойной в ближайшие дни.

Се Мэнсюань медленно подняла веки, только чтобы обнаружить, что легкий дождь снова стал тяжелым, как занавес, через который люди никогда не могли ясно видеть. Внезапно синяя фигура пролетела через двор и исчезла в мгновение ока. Очень взволнованная, Се Мэнсюань немедленно выпрямилась с удивленным видом. Невероятно! Кого она только что видела? У нее кружилась голова? Неужели она приняла кого-то за него? Или это был он!

Сидя в кресле-качалке, Се Минсюань пребывала в тревожном настроении. Ее рука так крепко сжимала подлокотник кресла-качалки, что отчетливо виднелись белые кости. Она не могла дожидаться, чтобы встать и выйти, чтобы подтвердить свою догадку, но не смогла никуда пойти из-за своей ноги. Все, что она могла сделать, это смотреть, на то как фигура исчезла.

В тот момент, когда Се Мэнсюань со злостью стукнула кулаком по креслу, Гэн Чжишань только что вошел с двумя прекрасными рыбами. Он тут же подбежал к ней, не снимая бамбуковой шляпы и соломенной дождевой накидки, и с тревогой спросил:

- Дорогая, что случилось? Зачем ты это сделала? Ты ранена? Больно?

Столкнувшись с серией вопросов, Се Мэнсюань нетерпеливо махнула рукой и не сказала ни слова. Тем не менее, Гэн Чжишань проигнорировал ее реакцию и потянул ее за руку, наблюдая за ней. Дождь на его бамбуковой шляпе падал на ее руку вдоль края. Она вздохнула от боли и нахмурилась.

- Все в порядке. Ты должен сначала убрать эти вещи, которые делают комнату влажной и заставляют меня чувствовать себя некомфортно.

- Хорошо, хорошо.

Гэн Чжишань снял свою бамбуковую шляпу и соломенный дождевик. Внезапно ему пришла в голову мысль, что рыба все еще во дворе. Он выбежал под дождь и вернулся с рыбой в руке. Он представил рыбу Се Мэнсюань, как будто это было сокровище, и улыбнулся:

- Дорогая, посмотри! Какие же они толстые! Я приготовлю тебе рыбный суп. Так как ты его любишь, ты должна пить больше воды.

Се Мэнсюань посмотрела на извивающуюся рыбу и откинулась назад. Заметив это, Гэн Чжишань, не целясь, бросил рыбу в большой бак, наполненный водой. Глядя на это, глаза Се Мэнсюаня потемнели, и она внезапно толкнула Гэн Чжишаня.

<http://tl.rulate.ru/book/29581/700919>